

Л. Н. Семенова

Охтинское коммерческое училище в годы Первой мировой войны

Охтинское 8-классное мужское коммерческое училище было учреждено в 1908 г. Охтинским обществом образования и воспитания и в течение 10 лет давало среднее образование жителям большого района Санкт-Петербурга. Первая мировая война пришлось на период становления и последние годы существования коммерческого училища.

В ходе исследования установлены основные направления деятельности Охтинского коммерческого училища в 1914—1918 гг. Выявлены виды социальных практик, вызванных войной, в которых активное участие принимали члены педагогического и родительского комитетов училища, учащиеся. Характерным явлением для училища в годы Первой мировой войны была работа учащихся старших классов на военных предприятиях и железнодорожном строительстве. Полученные в ходе исследования данные позволяют дополнить имеющиеся сведения по истории коммерческих училищ начала XX века.

Ключевые слова: среднее образование, профессиональное образование, коммерческое образование, коммерческое училище, педагогический комитет, Первая мировая война.

На конец XIX — начало XX века приходится активизация общественной и частной инициативы в сфере профессионального образования. Возникающие по инициативе частных лиц и общественных организаций средние профессиональные учебные заведения были ориентированы на подготовку специалистов среднего звена для промышленности, сельскохозяйственной, коммерческой, торговой и иной деятельности [1, с. 12].

Однако ситуация в системе российского образования не позволила в это время в полном объеме реализовать идею среднего профессионального образования. Общий низкий уровень грамотности населения и его потребность в общем образовании приводили к тому, что профессиональные школы с самого начала превращались в общеобразовательные. Зачастую под вывеской того или иного профессионального учебного заведения скрывался чисто коммерческий интерес его учредителей и создателей. Об этом писал один из первых исследователей истории коммерческой средней школы дореволюционной России Б. М. Парникель: «После первой революции 1905 г. коммерческие училища пошли не по своему пути, превратившись в большей своей части в средние школы общеобразовательного типа» [11, с. 12].

В изучении вопроса о состоянии коммерческого образования в России в начале XX века особое место занимает труд М. В. Кечеджи-Шаповалова, в котором собран статистический материал за 1902—1911 гг., выявлены проблемы, с которыми столкнулась коммерческая школа в начале века, определены задачи и предложены пути их решения [3]. Полученные сведения позволили сделать вывод о том, что коммерческое образование в начале XX века было перспективной и быстро развивающейся отраслью российского образования.

В 1950-е гг. наступает новый этап в исследовании истории коммерческого образования, в частности истории коммерческих училищ (школ). В это время в связи с реформированием среднего образования в СССР оказался востребованным опыт дореволюционной средней школы. Одним из первых исследователей истории дореволюционной коммерческой средней школы в России стал ранее указанный Б. М. Парникель. Он подчеркивал, что «коммерческое училище в системе среднего образования дореволюционной России занимало видное место» [11, с. 1]. В историко-педагогических исследованиях второй половины XX века на первое место выходит профессиональное образование, включающее техническое и ремесленное низшее и среднее образование [5; 40].

© Семенова Л. Н., 2019

Конец 1990-х — начало 2000-х годов отмечены ростом интереса исследователей к истории как профессионального, так и коммерческого образования в контексте подготовки специалистов среднего звена «для предприятий, организаций в сферах промышленной, педагогической, сельскохозяйственной, коммерческой и др.» [1, с. 13]. В работах Н. А. Размановой история коммерческого образования рассматривается параллельно с финансово-экономическим, деятельностью Министерства финансов и его ролью в создании системы, а потом и реформировании коммерческих училищ [15; 16]. Исследования данного периода касаются материально-технической базы коммерческих училищ, содержания и организации в них учебно-воспитательного процесса, развития сети коммерческих училищ в стране, в том числе на рубеже XIX—XX вв. [2; 7]. Современными учеными выделены этапы и особенности развития коммерческого образования в центре и на периферии [2; 14].

Наибольший интерес в рамках данной публикации имеют работы, ориентированные на изучение коммерческих учебных заведений, территориально связанных с Охтинским коммерческим училищем. В. В. Хуциева посвятила свое исследование Санкт-Петербургскому коммерческому училищу, история которого отражает политику государства в решении назревших социально-экономических задач: нехватка кадров, низкая материально-техническая обеспеченность экономики страны [25]. В одной из своих работ она сделала вывод о предопределенности «судьбы профессиональной коммерческой школы в России после революции 1917 г.» [26, с. 37]. К концу 1918 г. коммерческие школы в основном прекратили свою деятельность.

Ю. С. Пятина, рассматривая вопрос об учебных заведениях Царского Села с пореформенного периода до февраля 1917 г., затрагивает основные этапы развития коммерческого образования в России, поскольку одним из царскосельских учебных заведений было коммерческое училище, открытое в 1912 г. [13]. Среди создателей Царскосельского коммерческого училища — директор и преподаватели Санкт-Петербургского Охтинского коммерческого училища [17, с. 163]. В коллективной монографии, посвященной развитию образования в Ленинградской области, в разделе «Коммерческие училища» упоминаются коммерческие училища Санкт-Петербургской губернии конца XIX — начала XX века, созданные по инициативе общественности: Любанское, Ямбургское, в Лесном [6, с. 62—65].

В 2010-е гг. исследователи обратились к опыту дореволюционного коммерческого и профессионального образования в связи с рыночными преобразованиями в современной России, отмечая такие их положительные стороны, как «общая направленность подготовки квалифицированных специалистов, активных самостоятельных членов общества... открытость профессиональной подготовки для всех социальных групп» [22]. При этом отмечается положительная роль коммерческого образования для подготовки коммерсантов и специалистов для промышленности и торговли в условиях складывания рыночной экономики России во второй половине XIX — начале XX века [21; 23]. Отдельные исследователи предпринимают попытки раскрыть социально-профессиональное самоопределение и становление выпускников средних коммерческих учебных заведений [20]. Сохраняют актуальность вопросы о роли, которую играли педагогический комитет во главе с директором, ученики и их родители в обеспечении жизнедеятельности коммерческих училищ [17—19].

Целью данной статьи является рассмотрение повседневной жизни Санкт-Петербургского Охтинского 8-классного мужского коммерческого училища в годы Первой мировой войны.

Использованный метод исторической реконструкции позволил воссоздать так называемую «живую историю» отдельно взятого общественного коммерческого училища в годы Первой мировой войны. Основные факторы и черты жизни Охтинского коммерческого училища в период военного времени рассмотрены на основе неопубликованных письменных источников, которые позволили осуществить срез исторической реальности данного периода.

Открытое Санкт-Петербургским Охтинским обществом образования и воспитания Охтинское 8-классное мужское коммерческое училище¹ стало проявлением социальной инициативы, которая выступила «как почин, предприимчивость, внутреннее побуждение к новым формам деятельности представителей общественного движения» [1, с. 13]. Это училище на момент открытия являлось единственным средним учебным заведением в крупном районе Санкт-Петербурга с населением около 100 тыс. человек.

Обучение в коммерческом училище было платным: 60 рублей в младших классах, 120 рублей — в 5—6 и 150 рублей — в 7—8 классах. В 1916 г., судя по переписке родителей с администрацией училища, плата за обучение не только сохранялась в том же размере, но и была достаточно обременительной для населения района. В условиях военного времени родители неоднократно просили снизить размер оплаты за обучение или дать отсрочку для ее внесения [37, л. 11].

К 1910 г. численность коммерческих учебных заведений в России продолжала расти. В это время в стране насчитывалось 160 коммерческих училищ: 82 общественных и 78 частных [3, с. 20]. Только в столице накануне Первой мировой войны действовало свыше 80 мужских средних учебных заведений (гимназии, реальные и коммерческие училища и т.д.) [8, с. 324]. К началу 1916 г. в ведении Учебного отдела Министерства торговли и промышленности насчитывалось 602 коммерческих учебных заведения, из которых 260 — коммерческие училища, в том числе Охтинское общественное училище [9, с. 3]. Согласно официальным данным, по сравнению с 1908 г. количество коммерческих училищ, подведомственных данному министерству, выросло в 4 раза [24, с. 121].

Охтинское коммерческое училище входило в ведомство Министерства торговли и промышленности и было призвано готовить специалистов в этой области. Училище относилось к разряду средних учебных заведений, которые должны были давать учащимся общее и коммерческое образование [12, с. 14]. Однако за годы своего существования, будучи не столь многочисленным по составу учащихся и преподавательскому составу, оно давало юношам Охты в основном общее среднее образование. Первые профессиональные предметы (бухгалтерия, коммерческая корреспонденция, коммерческая арифметика) в училище стали преподавать только с началом войны.

В первые годы существования в училище действовали всего три класса (например, в 1910 г. — подготовительный, первый и второй классы). И только в 1916/17 учебном году Охтинское коммерческое училище становится полноценным 8-классным учебным заведением. В последний 1917/18 учебный год в 8 классе училось всего 10 человек.

В годы Первой мировой войны училище вынуждено было не только заниматься обучением, но и взять на себя ряд новых функций в виде социальных практик. Одним из видов социальных практик стало учреждение и содержание кроватей в лазаретах. В Охтинском училище этот вопрос обсуждали и педагоги, и родители, и дети. Так, 10 сентября 1914 г. педагогический комитет на своем собрании принимает решение об отчислении 2% жалованья преподавателей на содержание лазарета имени Петроградского коммерческого учебного заведения. Спустя две недели среди 19 намеченных вопросов комитет

¹ В статье используется название училища в соответствии с нормами современного русского языка. В дореволюционный период употреблялось наименование Охтенское коммерческое училище.

рассмотрел вопрос об учреждении 1—2 кроватей в указанном лазарете с привлечением к этому делу родителей. Комитет принял решение о передаче собранных денег и вещей лазарету на Охте [33, л. 10—13].

Родители выразили готовность поддержать инициативу детей и учителей, утвердили следующую повестку дня очередного родительского собрания: «1) о содержании на средства учеников 2—3 кроватей для раненых в лазарете, устроенном коммерческими учебными заведениями города; 2) об организации горячих завтраков для учеников» [30, л. 12]. Родители признали необходимым не только поддержать предложение детей, но и выразили готовность осуществлять ежемесячные пожертвования на содержание этих кроватей. К концу октября родительский комитет определился и с лазаретом, в который должны были передаваться собранные средства. Им стал лазарет Технического училища на Малой Охте [30, л. 15].

Так же как и в других учебных заведениях, в Охтинском коммерческом училище горячо обсуждалось положение на фронтах. По решению педагогического комитета для большей наглядности в зале училища вывесили большую карту военных действий. Осуществлялись в училище и кружечные сборы. Уже через месяц после начала войны в училище вывесили кружку для сбора добровольных пожертвований. Параллельно с этим учащиеся и их родители участвовали в сборе пожертвований вещами, организатором которого выступила учительница первых классов А. В. Мачерет [39, л. 7—9].

Новым направлением деятельности Охтинского училища с лета 1915 г. становится прием учащихся из вынужденно закрытых коммерческих учебных заведений Варшавского и Северо-Западного учебных округов. Руководству училищ предписывалось принимать учащихся из этих районов во все классы без экзаменов или «с теми проверочными испытаниями, которые были назначены им в соответствующем училище» [33, л. 129—130]. При этом педагогический комитет, учитывая образовательный ценз поступающего, принимал это решение по собственному усмотрению. Практически всем поступающим в Охтинское коммерческое училище требовалась переекзаменовка или переводные испытания.

В течение 1915—1916 гг. в Охтинское коммерческое училище поступили ученики из Брест-Литовского коммерческого училища (Александр Фирсов, VI класс), Рижского коммерческого училища имени Н. Н. Миронова (Рихард Мелец и Янкелевич Мейер), Белостокского коммерческого училища (Витольд Бартель), Варшавской правительственной гимназии. В основном это юноши 16 лет [36].

Перевод учащихся в другое учебное заведение был правом родителей, которое закрепил министерский циркуляр от 2 августа 1914 г. № 6569 и вновь подтвердил циркуляр № 6276 от 21 августа 1915 г. [33, л. 134]. В соответствии с этими циркулярами в случае временного закрытия учебных заведений родители могли перевести своих детей в учебные заведения ведомства в других городах. При этом подчеркивалось, что «в этих условиях количество учащихся в классах могло быть увеличено до 60 человек, но не более» [31, л. 11—12].

За все годы войны в двух приготовительных и в каждом из следующих пяти классов Охтинского коммерческого училища количество учащихся не превышало 35—36 человек [34, л. 4]. В мае 1917 г. перед последним учебным годом педагогический совет своим решением перевел в следующий класс 122 ученика. По классам учащиеся распределялись следующим образом: из младшего приготовительного в старший приготовительный класс перевели 13 человек, в 1 класс — 18, во 2 класс — 29, в 3 класс — 16, в 4 и 5 классы соответственно 12 и 11 (всего 23 ученика), в 6 класс — 6, в 7 класс — 8, в 8 класс — 9 человек [39, л. 83—88].

Одной из проблем военного времени был призыв сотрудников учебных заведений в армию. В министерских циркулярах особо указывалось на служащих учебных заведений, призванных в войска. За ними сохранялось место и содержание, а их уроки предлагалось распределять, по возможности, «между наличным составом педагогического персонала учебного заведения; за эти уроки может быть назначаемо, если позволят средства учебного заведения, вознаграждение». Так, циркуляр 1914 г. заканчивался словами: «Предлагая выше приведенные указания к руководству и исполнению, Учебный Отдел вместе с сим считает долгом напомнить, что в переживаемые дни событий исключительной важности, более чем когда-либо, требуется от всех бодрая и дружная совместная работа и, если окажется в этом необходимость, готовность жертвовать личными интересами ради пользы общего дела» [31, л. 12]. Однако с 1914 по 1918 г. никто из преподавателей Охтинского коммерческого училища не был призван в действующую армию.

Преподавателям коммерческих учебных заведений, вынужденно прекративших свою деятельность, приходилось искать новое место службы. И Санкт-Петербургское Охтинское 8-классное мужское коммерческое училище стало одним из тех учебных заведений, куда они обращались с ходатайствами принять их на соответствующую должность. В 1915/16 учебном году в училище прибыло три учителя. С 1 сентября 1915 г. всего один год в училище в должности учителя русского языка и истории работал преподаватель Рижского училища имени Н. Н. Миронова Николай Дмитриевич Александров, который параллельно с преподавательской деятельностью исполнял обязанности классного наблюдателя [35, л. 5]. Помимо Н. Д. Александрова в училище работали С. Г. Молодецкий — учитель математики, физики, коммерческой арифметики из Лодзинского 2-го коммерческого училища и П. С. Соколов из Либавской мореходной школы, преподававший арифметику [33, л. 143]. С. Г. Молодецкий проработал в училище до момента его преобразования в Единую трудовую школу второй ступени в июне 1918 г. [37].

В годы войны новое содержание приобретает практика совмещения должности преподавателя по основному месту службы с работой в других учебных заведениях. Так, в ноябре 1916 г. директор Петроградской гимназии Императора Петра Великого просил у директора Охтинского коммерческого училища разрешения привлечь преподавателя училища В. И. Волошинова к проведению уроков географии в вечернее время для беженцев [27, л. 23]. Виктор Ипполитович Волошинов, один из лучших учителей, имел не только высшее университетское, но и специальное педагогическое образование. Педагог был востребован в профессиональном сообществе, о чем свидетельствует его работа на протяжении ряда лет в педагогических семинариях. Его пытались привлечь и к исполнению директорских обязанностей в Охтинском коммерческом училище, но он отказался [17, с. 164].

Санкт-Петербургское Охтинское коммерческое училище в годы войны стало новым местом службы не только для преподавателей, но и для других служащих. Об этом свидетельствует обращение директора училища Ф. В. Гобанова в Петроградский распределительный пункт от 20 сентября 1917 г. за № 210: «Прошу довести до сведения инвалидов, что во вверенном мне Охтинском коммерческом училище (Б. Охта, Траурная ул., д. 1) имеется место сторожа училища. Условия — жалованье при готовой комнате, отопление и освещение до 120 руб., полагается готовый сюртук и фуражка, может быть женат» [32, л. 8].

Условия военного времени ухудшили материальное положение семей учащихся училища, особенно многодетных, семей призванных в запасные и погибших на фронте. Они чаще всего просили об отсрочке или отмене платы за обучение [29]. Циркуляр Учебного отдела Министерства торговли и промышленности от 29 октября 1914 г. № 1866, указы-

вая на трудности военного времени, призывал не увольнять учащихся за несвоевременную оплату обучения и обеспечить бесплатное обучение в тех случаях, «когда применение этой льготы оправдано действительно недостаточностью средств лиц, на иждивении коих остались эти дети» [31, л. 25].

С 6 сентября 1914 по 21 июня 1915 г. в Попечительный совет училища поступило 23 прошения об освобождении от оплаты за обучение или об отсрочке ее внесения. Восемь прошений были частично удовлетворены. Некоторым отказали категорично, другим выдали единовременное пожертвование (например, 5 рублей) либо предоставили освобождение от оплаты на определенный срок (2—3 месяца или полугодие). Судьба многих прошений неизвестна, так как результаты их рассмотрения не зафиксированы [29]. К началу 1915/16 учебного года в училище числилось 188 учащихся, из них только 12 были освобождены от платы за обучение [34, л. 4].

Не пользовались учащиеся училища и льготным проездом на трамвае, так как из общего количества учащихся, как отмечалось в отчете директора училища, только «25—35 человек проживают в городе... а остальные живут на Охте и его пригородах» [34, л. 25].

В сентябре 1916 г. директорам коммерческих училищ ведомства Министерства торговли и промышленности был направлен циркуляр Учебного отдела (№ 6886 от 6 сентября 1916 г.) о послаблении в ношении обязательной формы: «Ввиду наблюдающегося ныне недостатка и вздорожания шерстяных и хлопчатобумажных тканей... на время текущих военных событий учащимся коммерческих училищ при затруднительности приобретения формы одежды разрешается как в стенах Училища, так и вне таковых носить домашнее платье, но с тем условием, чтобы оно было опрятно и скромно» [34, л. 33].

Война обострила стремление молодых людей поскорее вырваться из стен учебного заведения. Свои помыслы они связывали с активной трудовой деятельностью на благо страны. Руководство училища в 1916 и 1917 гг. неоднократно направляло в адрес ряда военных заводов прошения о командировании учеников на эти заводы [37]. Прогонения направили в Златоустовский оружейный завод (16 мая 1916 г., 24/III 1917 г.), в заводской комитет Охтинского снаряжательного завода (бывший Крейтон), а также во Всероссийский союз городов (4 мая 1917 г.), в управления по постройке Олонецкой железной дороги в городе Лодейное Поле (14 апреля 1917 г.) и железнодорожной линии Петроград — Токсово — река Лемболовка (15 апреля 1917 г.).

В своих ходатайствах администрация Охтинского коммерческого училища указывала, что учащиеся VI и VII классов, выразившие желание принести родине посильную помощь, — это «хорошие, нравственные юноши» [37, л. 6—7]. Несмотря на то что ходатайства оставались без ответа или сообщалось, что вакансий нет, ученики продолжали подавать прошения. Так, ученик V класса Витольд Бартель, ранее учившийся в Белостокском коммерческом училище и познавший реальность войны, обратился к директору училища с просьбой выдать ему удостоверение для представления во Всероссийский союз городов «для получения каких-либо занятий в питательных пунктах на передовых позициях» [37, л. 10]. Директор училища Ф. В. Гобанов рекомендовал молодого человека Союзу. Прогонения в адрес Союза городов были поданы Владимиром Каменским и Николаем Остромецким [там же, л. 11—12]. В своих прошениях директор училища указывал, что обязательным условием работы учащихся является летнее каникулярное время.

Первые 7 человек из учащихся VI класса получили направление на Златоустовский оружейный завод в мае 1916 г. Там им пришлось работать в снаряжном цехе в качестве браковщиков с жалованьем от 2 руб. 50 коп. до 3 руб. 50 коп. [37, л. 1]. Продолжитель-

ность рабочего дня для них составляла 8 часов. К заработной плате завод выплачивал проценты «на дороговизну жизни» [там же, л. 2]. Если удавалось устроить учеников на завод, то они выполняли ту работу, которая им предоставлялась. На ряде производств они трудились в производственных мастерских: чертежной, модельной и других.

О том, что учащиеся Охтинского коммерческого училища справлялись с производственными заданиями и делали это хорошо, свидетельствуют благодарности, направленные в адрес администрации училища. Заводоуправления благодарили училище за хороших ребят, а училище — предприятия за согласие принять учеников: «...за оказанное... школе содействие в деле сближения учащихся с теми условиями, в обстановке которых крепнет юная воля и приобретает подлинное знание жизни» [37, л. 5]. Такая благодарность была отправлена директором училища в адрес завода «Нью-Йорк» в Екатеринбургской губернии, где летом 1916 г. у инженера Александра Николаевича Перцова работало 4 ученика.

Воспитательная работа в училище в годы войны приобрела ярко выраженную патристическую и героическую направленность. На ученических вечерах звучали гимны России и ее союзников [28, л. 25—34]. Программа этих вечеров тщательно продумывалась и готовилась силами учителей и учащихся. А приведенные примеры стремления юношей на предприятия в условиях войны свидетельствуют не только о желании заработать деньги для семьи, но и принести пользу родине в условиях военного времени.

На протяжении всей войны сохраняли актуальность вопросы, связанные с учебно-воспитательным процессом: успехи и поведение учеников в течение года, распорядок дня, посещаемость занятий, занятия с малоуспевающими и др. Они рассматривались педагогическим комитетом (советом), который с четкой периодичностью с августа 1914 по март 1918 г. провел 39 заседаний. Поднимаемые педагогами училища вопросы обсуждались и на родительских собраниях. Как и в мирное время, в училище проводились ученические экскурсии, лекции и беседы, вечера, посвященные памятным датам [18].

Несмотря на войну, учебный план училища постоянно дополнялся все новыми и новыми учебными предметами. Согласно Положению о коммерческих училищах, объем тех или иных предметов определялся руководством учебного заведения исходя не только из желания, но и возможностей. В начале 1915 г. новыми предметами в Охтинском училище стали естествознание, землеведение (6 класс), пение, а с сентября 1916 г. — бухгалтерия, коммерческая арифметика и коммерческая корреспонденция. Эти предметы должны были не только расширить кругозор учащихся, но и помочь им «впоследствии ориентироваться в ведении любого хозяйства» [10, с. 13].

Введение указанных предметов свидетельствовало о том, что Охтинское 8-классное мужское коммерческое училище, наконец, становилось действительно средним профессиональным учебным заведением. Преподавал специальные дисциплины Иван Михайлович Илгунас, окончивший Высшие коммерческие курсы для распространения коммерческих знаний. Он преподавал на счетоводческих курсах 1-го Петроградского общества преподавателей с 1 сентября 1916 г. и тогда же был приглашен в Охтинское коммерческое училище. В удостоверении, выданном И. М. Илгунасу училищем в декабре 1918 г., говорилось, что он состоял преподавателем бухгалтерии, коммерческой арифметики, корреспонденции с 1 сентября 1916 г. по 1 сентября 1918 г. Возложенные на него обязанности «исполнял с должным знанием дела и аккуратно...» [38, л. 14].

В марте 1917 г. педагогический комитет удовлетворил ходатайство учеников старших классов о разрешении им пользоваться помещением училища в целях устройства бесед, лекций, чтений (3 раза в неделю от 6 до 10 часов вечера). В протоколе педсовета отмечалось: «Оказать всяческое содействие ученикам в их стремлении к самообразованию...

Предоставить им возможность пользоваться журналами, приобретенными библиотекой, по вопросам, связанным с текущими событиями» [39, л. 81]. Таким важным текущим событием была война.

3 марта 1918 г. состоялся последний в истории Охтинского коммерческого училища педсовет (протокол № 89), который рассмотрел вопрос об окончании учебных занятий в 8 классе. Досрочное окончание учебного года было вызвано не только нестабильной обстановкой в стране в начале 1918 г., но и просьбой самих учащихся. Училище окончили 10 юношей, которые в соответствии с Положением о коммерческих учебных заведениях получили аттестаты [12, с. 15]. Двое из них, Георгий Дмитриев и Николай Степанов, которые ежегодно отмечались педагогическим советом как лучшие ученики, были удостоены звания кандидата коммерции и награждены золотой медалью [39, л. 100].

Итак, на годы Первой мировой войны пришелся этап становления Санкт-Петербургского Охтинского коммерческого училища, обретения им коммерческого, профессионального характера. Несмотря на очевидную общеобразовательную направленность, руководству училища удалось в конечном итоге приступить к решению задач коммерческого образования и подготовки специалистов для промышленности и торговли.

В результате исследования удалось выявить основные направления деятельности Охтинского коммерческого училища в 1914—1918 гг., охарактеризовать виды социальных практик, вызванных войной. Совместными усилиями педагоги, родители и ученики училища содержали кровати в лазарете на Охте. Для сбора средств на оказание помощи жертвам войны в училище регулярно проводились патриотические вечера, сборы вещей и кружечные сборы. Учащиеся старших классов училища в каникулярное время по собственной инициативе и при поддержке администрации училища работали на военных предприятиях и железнодорожном строительстве.

В годы Первой мировой войны Охтинское коммерческое училище не только приняло участие в практике обеспечения нужд войны, ликвидации и смягчения ее последствий, но и выполнило главную свою задачу — обеспечение средним и профессиональным образованием юношей огромного района столицы. Весной 1918 г. первые его выпускники получили звание кандидата коммерции.

Список использованных источников и литературы

1. Дубровская Т. А. Формирование и развитие системы профессионального образования в России : XIX — начало XX века : автореф. дис. ... д-ра ист. наук. М., 2004. 54 с.
2. Калинина Н. Н. Становление и развитие коммерческого образования в России XVIII — начала XX века : дис. ... канд. пед. наук. М., 1998. 163 с.
3. Кечеджи-Шаповалов М. В. Коммерческое образование, его значение, задачи, методы и организация в России и за границей. Статьи. Доклады. Речи. 1902—1911. СПб., 1911. 318 с.
4. Коммерческое образование. Журнал Русского Счетоводного Общества взаимной помощи. СПб., 1912—1914.
5. Кузьмин Н. Н. Низшее и среднее специальное образование в дореволюционной России. Челябинск : Юж.-Урал. кн. изд-во, 1971. 278 с.
6. Лисицын С. А., Лихой А. И., Семенова Л. Н. Школа, устремленная в будущее. Страницы истории образования в Ленинградской области. СПб. : Лики России, 2015. 240 с.
7. Маслов Ю. Н. Коммерческое образование в России в конце XIX — начале XX в. : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Курск, 2001. 24 с.
8. Начальное и среднее образование в Санкт-Петербурге. XIX — начало XX века : сб. документов / Архивное управление Санкт-Петербурга и Ленинградской области ; Центральный государственный исторический архив Санкт-Петербурга (ЦГИА СПб) ; отв. сост., авт. ист. очерка Н. Ф. Никольцева. СПб. : Лики России, 2000. 360 с.
9. Об изменении Положения о коммерческих учебных заведениях и об установлениях для внешкольного распространения знаний ведомства Министерства торговли и промышленности и Расписания долж-

ностей в коммерческих учебных заведениях / Мин-во Торговли и промышленности, Учебный отдел. СПб., 1917. 86 с.

10. Образовательные задачи коммерческих училищ Министерства торговли и промышленности. СПб. : Тип. Л. Я. Ганзбурга, 1912. 16 с.

11. Парникель Б. М. История коммерческой средней школы в дореволюционной России : автореф. дис. ... канд. пед. наук. М., 1954. 15 с.

12. Положение о коммерческих учебных заведениях. Правила и подробные программы для поступления в коммерческие училища / сост. по официальным данным З. П. Евзлин. СПб., 1905. 145 с.

13. Пятин Ю. С. Учебные заведения Царского Села в пореформенный период: 1864 — февраль 1917 г. : автореф. дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2011. 33 с.

14. Разманова Н. А. Из истории коммерческих училищ Москвы // Вестник Финансовой академии. 1998. № 4. С. 34—41.

15. Разманова Н. А. Становление коммерческого и финансово-экономического образования в России (XIX — 20-е гг. XX века). М. : Изд-во МСХА, 2002. 332 с.

16. Разманова Н. А. Учреждение в Российской империи Министерства финансов и создание системы коммерческих училищ // Вестник Финансовой академии. 2002. № 3-4. С. 76—86.

17. Семенова Л. Н. «Непосредственное заведывание... вверяется директору». Деятельность директора коммерческого училища (по материалам личных дел директоров 8-классного мужского Охтинского коммерческого училища) // Столица и провинции: проблемы взаимоотношений центра и регионов в истории России : материалы Всерос. с междунар. участием конф. 19 февр. 2019 г. СПб., 2019. С. 161—165.

18. Семенова Л. Н. Деятельность педагогического комитета Санкт-Петербургского Охтинского коммерческого училища // Вестник Ленинградского государственного университета имени А. С. Пушкина. 2017. № 4. С. 125—137.

19. Семенова Л. Н. Участие педагогов и семьи в материально-техническом обеспечении учебно-воспитательного процесса в начале XX века (на примере Охтинского коммерческого училища) // История повседневности. 2018. № 1 (6). С. 96—104.

20. Стрельцов А. А. История средних коммерческих учебных заведений Российской империи XIX — начала XX века и социально-профессиональное становление их выпускников // Приволжский научный вестник. 2017. № 3 (67). С. 62—66.

21. Терещенко Д. А. Коммерческие профессиональные учебные заведения России в системе подготовки специалистов для промышленности и торговли во второй половине XIX — начале XX века в условиях складывания рыночной экономики // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Сер. История. Политология. Экономика. Информатика. 2016. Т. 29, № 1 (172). С. 108—114.

22. Терещенко Д. А. Процесс становления и развития профессиональной подготовки населения в городских центрах российской провинции во второй половине XIX — начале XX века в условиях рыночных преобразований [Электронный ресурс] // Ученые записки : электронный научный журнал Курского государственного университета. 2015. № 2 (34). URL: <http://scientific-notes.ru/pdf/039-004.pdf>.

23. Фомичев И. В. Подготовка коммерсантов в средних общеобразовательных школах царской России // Теория науки. 2013. № 3. С. 32—36.

24. Хроника коммерческого образования // Коммерческое образование. 1908. № 2. С. 119—125.

25. Хуциева В. В. История Санкт-Петербургского коммерческого училища: Роль в становлении российского коммерсанта (1772—1920-е гг.) : автореф. дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2003. 25 с.

26. Хуциева В. В. Перспективы и судьбы учреждений системы российского коммерческого образования в 1917 — начале 1920-х гг. (на примере Петербургского коммерческого училища ведомства учрежденной императрицы Марии) // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2016. Т. 18, № 6. С. 37—48.

27. Центральный государственный исторический архив Санкт-Петербурга (ЦГИА СПб). Ф. 106. Оп. 1. Д. 11.

28. ЦГИА СПб. Ф. 106. Оп. 1. Д. 13.

29. ЦГИА СПб. Ф. 106. Оп. 1. Д. 21.

30. ЦГИА СПб. Ф. 106. Оп. 1. Д. 31.

31. ЦГИА СПб. Ф. 106. Оп. 1. Д. 50.

32. ЦГИА СПб. Ф. 106. Оп. 1. Д. 54.

33. ЦГИА СПб. Ф. 106. Оп. 1. Д. 56.

34. ЦГИА СПб. Ф. 106. Оп. 1. Д. 59.

35. ЦГИА СПб. Ф. 106. Оп. 1. Д. 61.

36. ЦГИА СПб. Ф. 106. Оп. 1. Д. 64.

37. ЦГИА СПб. Ф. 106. Оп. 1. Д. 73.

38. ЦГИА СПб. Ф. 106. Оп. 1. Д. 74.
 39. ЦГИА СПб. Ф. 106. Оп. 1. Д. 95.
 40. Цимринг Я. С., Кузнецов Ю. С. Страницы истории профессионального и технического образования России. Ч. 1. СПб. : Музей истории проф. образования ; Фонд развития и поддержки проф. образования, 1996. 176 с.

Поступила в редакцию 22.04.2019

Семенова Людмила Николаевна, кандидат исторических наук, доцент
 Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина
 Российская Федерация, 196605, Санкт-Петербург, г. Пушкин, Петербургское шоссе, 10
 E-mail: ln.semenova@mail.ru

UDC 94(470.23-25)“1914/1918”:377

L. N. Semenova

Ohta commercial school during the World War I

In 1908 Ohta Education Society established Ohta 8-class men's commercial school, which for 10 years gave secondary education for residents of a large district of St. Petersburg. The formative years of Ohta commercial school coincided with World War I and at the same time, these were the last years of its existence.

The study defined the main directions of activity of Ohta commercial school in 1914—1918. It identified the types of social practices caused by the war, in which the members of the pedagogical and parent committees took an active part. A characteristic phenomenon for the school during the First World War was the work of high school students in military enterprises and railway construction. The data obtained during the study complement the available information on the history of commercial schools at the beginning of the twentieth century.

Key words: secondary education, vocational education, commercial education, commercial school, the pedagogical committee, World War I.

Semenova Lyudmila Nikolaevna, Candidate of Historical Sciences, Assistant Professor
 Pushkin Leningrad State University
 Russian Federation, 196605, St. Petersburg, Pushkin, Peterburgskoe shosse, 10
 E-mail: ln.semenova@mail.ru

References

1. Dubrovskaya T. A. *Formirovanie i razvitie sistemy professional'nogo obrazovaniya v Rossii: XIX — nachalo XX veka: avtoref. dis. ... d-ra ist. nauk* [Formation and development of the vocational education system in Russia: XIX — beginning of XX century. Abstr. Dr. Dis.]. Moscow, 2004. 54 p. (In Russian)
2. Kalinina N. N. *Stanovlenie i razvitie kommercheskogo obrazovaniya v Rossii XVIII — nachala XX veka: dis. ... kand. ped. nauk* [The formation and development of commercial education in Russia XVIII — early XX century. Cand. Dis.]. Moscow, 1998. 163 p. (In Russian)
3. Kechedzhi-Shapovalov M. V. *Kommercheskoe obrazovanie, ego znachenie, zadachi, metody i organizatsiya v Rossii i za granitsej. Stat'i. Doklady. Rechi. 1902—1911* [Commercial education, its significance, tasks, methods and organization in Russia and abroad. Articles. Reports. Speech. 1902—1911]. St. Petersburg, 1911. 318 p. (In Russian)
4. *Kommercheskoe obrazovanie. Zhurnal Russkogo Schetovodnogo Obshchestva vzaimnoi pomoshchi* [Commercial education. Journal of the Russian Accounting Society for Mutual Assistance]. St. Petersburg, 1912—1914. (In Russian)
5. Kuz'min N. N. *Nizshee i srednee spetsial'noe obrazovanie v dorevoljutsionnoi Rossii* [Lower and secondary special education in pre-revolutionary Russia]. Chelyabinsk, Yuzh.-Ural. kn. izd-vo Publ., 1971. 278 p. (In Russian)

6. Lisitsyn S. A., Likhoi A. I., Semenova L. N. *Shkola, ustremlyennaya v budushchee. Stranitsy istorii obrazovaniya v Leningradskoi oblasti* [School, looking to the future. Pages of the history of education in the Leningrad region]. St. Petersburg, Liki Rossii Publ., 2015. 240 p. (In Russian)
7. Maslov Yu. N. *Kommercheskoe obrazovanie v Rossii v kontse XIX — nachale XX v.: avtoref. dis. ... kand. ist. nauk* [Commercial education in Russia in the late XIX — early XX century. Abstr. Cand. Dis.]. Kursk, 2001. 24 p. (In Russian)
8. *Nachal'noe i srednee obrazovanie v Sankt-Peterburge. XIX — nachalo XX veka: sbornik dokumentov* [Primary and secondary education in St. Petersburg. XIX — beginning of XX century. Collection of documents]. St. Petersburg, Liki Rossii Publ., 2000. 360 p. (In Russian)
9. *Ob izmenenii Polozheniya o kommercheskikh uchebnykh zavedeniyakh i ob ustanovleniyakh dlya vneshkol'nogo rasprostraneniya znaniy vedomstva Ministerstva trgovli i promyshlennosti i Raspisaniya dolzhnostei v kommercheskikh uchebnykh zavedeniyakh* [On the amendment of the Regulation on commercial educational institutions and on the regulations for extracurricular dissemination of knowledge of departments of the Ministry of Trade and Industry and Schedules of posts in commercial educational institutions]. St. Petersburg, 1917. 86 p. (In Russian)
10. *Obrazovatel'nye zadachi kommercheskikh uchilishch Ministerstva trgovli i promyshlennosti* [Educational tasks of commercial schools of the Ministry of Trade and Industry]. St. Petersburg, Tip. L. Ya. Ganzburga Publ., 1912. 16 p. (In Russian)
11. Parnikel' B. M. *Istoriya kommercheskoi srednei shkoly v dorevolyutsionnoi Rossii: avtoref. dis. ... kand. ped. nauk* [The history of a commercial high school in pre-revolutionary Russia. Abstr. Cand. Dis.]. Moscow, 1954. 15 p. (In Russian)
12. *Polozhenie o kommercheskikh uchebnykh zavedeniyakh. Pravila i podrobnye programmy dlya postupleniya v kommercheskie uchilishcha* [Regulation on commercial educational institutions. Rules and detailed programs for admission to commercial schools]. St. Petersburg, 1905. 145 p. (In Russian)
13. Pyatina Yu. S. *Uchebnye zavedeniya Tsarskogo Sela v poreformennyi period: 1864 — fevral' 1917 g.: avtoref. dis. ... kand. ist. nauk* [Educational institutions of Tsarskoye Selo in the post-reform period: 1864 — February 1917. Abstr. Cand. Dis.]. St. Petersburg, 2011. 33 p. (In Russian)
14. Razmanova N. A. Iz istorii kommercheskikh uchilishch Moskvy [Glimpses of the history of commercial schools in Moscow]. *Vestnik Finansovoi akademii*, 1998, no. 4, pp. 34—41. (In Russian)
15. Razmanova N. A. *Stanovlenie kommercheskogo i finansovo-ekonomicheskogo obrazovaniya v Rossii (XIX — 20-e gg. XX veka)* [Formation of commercial and financial-economic education in Russia (XIX — 20^s of the XX century)]. Moscow, MSKhA Publ., 2002. 332 p. (In Russian)
16. Razmanova N. A. Uchrezhdenie v Rossiiskoi imperii Ministerstva finansov i sozдание sistemy kommercheskikh uchilishch [Establishment of the Ministry of Finance in the Russian Empire and the creation of a system of commercial schools]. *Vestnik Finansovoi akademii*, 2002, no. 3—4, pp. 76—86. (In Russian)
17. Semenova L. N. “Neposredstvennoe zavedyvanie... vveryaetsya direktoru”. Deyatel'nost' direktora kommercheskogo uchilishcha (po materialam lichnykh del direktorov 8-klassnogo muzhskogo Okhtinskogo kommercheskogo uchilishcha) [“Direct management ... entrusted to the director”. The activities of the director of a commercial school (based on the materials of the personal files of the directors of the 8-class male Okhta commercial school)]. *Stolitsa i provintsii: problemy vzaimootnoshenii tsentra i regionov v istorii Rossii: materialy Vseros. s mezhdunar. uchastiem konf. 19 febr. 2019 g.* [Capital and provinces: problems of the relationship between the center and regions in the history of Russia. Proceed. of All-Russia conf. with the internat. participation. Feb. 19 2019]. St. Petersburg, 2019, pp. 161—165. (In Russian)
18. Semenova L. N. Deyatel'nost' pedagogicheskogo komiteta Sankt-Peterburgskogo Okhtinskogo kommercheskogo uchilishcha [The activities of the pedagogical Committee of the Saint Petersburg Ohta commercial school]. *Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta imeni A. S. Pushkina — Vestnik of Pushkin Leningrad State University*, 2017, no. 4, pp. 125—137. (In Russian)
19. Semenova L. N. Uchastie pedagogov i sem'i v material'no-tekhnicheskoy obespechenii uchebno-vospitatel'nogo protsessa v nachale XX veka (na primere Okhtinskogo kommercheskogo uchilishcha) [Teachers' and Families' participation in the logistic support of the educational process in the early XX century (the Okhta Commercial College)]. *Istoriya povsednevnosti — History of Everyday Life*, 2018, no. 1 (6), pp. 96—104. (In Russian)
20. Strel'tsov A. A. Istoriya srednikh kommercheskikh uchebnykh zavedenii Rossiiskoi imperii XIX — nachala XX veka i sotsial'no-professional'noe stanovlenie ikh vpusknikov [The history of secondary commercial educational establishments in the Russian Empire from the XIX to early XX century and social and professional formation of their school-leavers]. *Privolzhskii nauchnyi vestnik*, 2017, no. 3 (67), pp. 62—66. (In Russian)
21. Tereshchenko D. A. Kommercheskie professional'nye uchebnye zavedeniya Rossii v sisteme podgotovki spetsialistov dlya promyshlennosti i trgovli vo vtoroi polovine XIX — nachale XX veka v usloviyakh skladyvaniya

rynochnoi ekonomiki [Commercial vocational educational institutions of Russia in the system of training specialists for industry and trade in the second half of the XIX — early XX centuries in the context of a market economy]. *Nauchnye vedomosti Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. Istoriya. Politologiya. Ekonomika. Informatika — Belgorod State University Scientific Bulletin. History. Politology. Economics. Computer Science*, 2016, vol. 29, no. 1 (172), pp. 108—114. (In Russian)

22. Tereshchenko D. A. Protsess stanovleniya i razvitiya professional'noi podgotovki naseleniya v gorodskikh tsentrakh rossiiskoi provintsii vo vtoroi polovine XIX — nachale XX veka v usloviyakh rynochnykh preobrazovaniy [The growth and development of vocational training in urban centers in the Russian province in second half XIX — early XX Century in conditions of market transformations]. *Uchenye zapiski: elektronnyi nauchnyi zhurnal Kurskogo gosudarstvennogo universiteta — Scientific Notes: The online academic journal of Kursk State University*, 2015, no. 2 (34). Available at: <http://scientific-notes.ru/pdf/039-004.pdf>. (In Russian)

23. Fomichev I. V. Podgotovka kammersantov v srednikh obshcheobrazovatel'nykh shkolakh tsarskoi Rossii [Training of merchants in secondary schools of Tsarist Russia]. *Teoriya nauki*, 2013, no. 3, pp. 32—36. (In Russian)

24. Khronika kommercheskogo obrazovaniya [Chronicle of commercial education]. *Kommercheskoe obrazovanie*, 1908, no. 2, pp. 119—125. (In Russian)

25. Khutsieva V. V. *Istoriya Sankt-Peterburgskogo kommercheskogo uchilishcha: Rol' v stanovlenii rossiiskogo kammersanta (1772—1920-e gg.): avtoref. dis. ... kand. ist. nauk* [The history of the St. Petersburg Commercial School: Role in the formation of the Russian businessman (1772—1920-ies). Abstr. Cand. Dis.]. St. Petersburg, 2003. 25 p. (In Russian)

26. Khutsieva V. V. Perspektivy i sud'by uchrezhdenii sistemy rossiiskogo kommercheskogo obrazovaniya v 1917 — nachale 1920-kh gg. (na primere Peterburgskogo kommercheskogo uchilishcha vedomstva uchrezhdenii imperatritsy Marii) [The prospects for the fate of the Russian business education institutions in 1917 — the early 1920s (on the example of the St. Petersburg commercial school of Empress Maria office facilities)]. *Izvestiya Samarskogo nauchnogo tsentra Rossiiskoi akademii nauk — Izvestia of Samara Scientific Center of the Russian Academy of Sciences*, 2016, vol. 18, no. 6, pp. 37—48. (In Russian)

27. *Tsentral'nyi gosudarstvennyi istoricheskii arkhiv Sankt-Peterburga* [Central State Historical Archive of St. Petersburg] (TsGIA SPb). F. 106. Op. 1. D. 11.

28. TsGIA SPb. F. 106. Op. 1. D. 13.

29. TsGIA SPb. F. 106. Op. 1. D. 21.

30. TsGIA SPb. F. 106. Op. 1. D. 31.

31. TsGIA SPb. F. 106. Op. 1. D. 50.

32. TsGIA SPb. F. 106. Op. 1. D. 54.

33. TsGIA SPb. F. 106. Op. 1. D. 56.

34. TsGIA SPb. F. 106. Op. 1. D. 59.

35. TsGIA SPb. F. 106. Op. 1. D. 61.

36. TsGIA SPb. F. 106. Op. 1. D. 64.

37. TsGIA SPb. F. 106. Op. 1. D. 73.

38. TsGIA SPb. F. 106. Op. 1. D. 74.

39. TsGIA SPb. F. 106. Op. 1. D. 95.

40. Tsimring Ya. S., Kuznetsov Yu. S. *Stranitsy istorii professional'nogo i tekhnicheskogo obrazovaniya Rossii. Ch. 1* [Pages of the history of vocational and technical education in Russia. Part 1]. St. Petersburg, Muzei istorii prof. obrazovaniya, Fond razvitiya i podderzhki prof. obrazovaniya Publ., 1996. 176 p. (In Russian)